

Даже для Ворона это был достаточно необычный опыт.

Начальница тюрьмы Марта была единственным «живым мертвецом», которого он встречал за две жизни, и это означало, что ему не нужно было использовать почти «вселение», чтобы «пережить смерть» и получить информацию.

Госпожа Марта лично стояла перед ним и все объяснила.

Это было трогательно, ведь многие живые «заказчики» не могли сделать и этого!

Когда Ворон прибыл на место гибели начальницы тюрьмы, «контракт» уже автоматически сгенерировался.

Последнее желание начальницы тюрьмы было: передать «Черную долину» подходящему человеку.

И это желание исполнилось в тот момент, когда она решила привести Ворона к лавровому дереву.

Поскольку последнее желание начальницы тюрьмы было исполнено, контракт сгенерировался и затем рассеялся, а Ворон получил ее дар – саму Черную долину. И поскольку Черная долина была успешно передана Ворону, последнее желание начальницы тюрьмы было исполнено.

Это была ситуация, где трудно сказать, что было первым – курица или яйцо, но под свидетельством смерти это создало магический цикл.

- У черных мастеров и черных врачей есть свои базы, – голос начальницы тюрьмы доносился из ветра. – Это отчаянные люди, они не остаются на одном месте, их координаты постоянно меняются, как и твоя идея установить «Лабиринт» в машине. Они продают свои товары через хитрых бродячих торговцев, изделия черных мастеров и черные лекарства всегда циркулируют на рынке – огненный пистолет Хоуни был когда-то переделан черным мастером из запрещенного товара вампиров.

- Их жизненные ресурсы и материалы для изготовления вещей проходят через меня, в северном складе Черной долины есть скрытые проходы, которые они используют... Пуф, две крупные ассоциации ненавидят их и мечтают запретить этих черных мастеров и врачей в Черной долине. Разве это не исполнение их мечты?

- У меня с этими подпольщиками симбиотические отношения, мы не предаем друг друга. Но, как и стражники в этой долине, они никогда меня не видели. Раньше я использовала саму долину для общения с ними, так что тебе тоже не нужно показываться, они не узнают, что у Черной долины сменился хозяин... Теперь они тоже твои люди.

- Тот кукольный ребенок все еще может быть использован, если ты не хочешь раскрывать себя, пусть он продолжает превращаться в меня, Черная долина знает, как с ним обращаться.

- Наконец, можешь ли ты оставить это лавровое дерево? Ему уже больше пятидесяти лет, его посадила моя сестра в первый год, когда стала стражником. Нет... не нужно специально ухаживать, Черная долина сама позаботится о нем.

- Это странное чувство, я действительно похожа на тех, кто продал душу дьяволу в легендах. – Это были последние слова начальницы тюрьмы.

Затем кукла, которой она управляла, упала на землю и замолчала, сознание Марты, державшееся до этого момента, навсегда рассеялось.

Вся информация о Черной долине хлынула в голову Ворона – сколько людей здесь заключено, за что они попали сюда, информация о каждом стражнике, количество материалов для очищения, их назначение... и то, что происходит в разных частях долины.

Он даже мог слышать зал суда, где старейшина Дамианос, недавно привлечший к себе внимание, расхаживал взад-вперед, громко утверждая, что кристаллы пламени из Ассоциации мастеров должны быть помещены под надзор в новую базу, управляемую тайными. «Это мои люди выявили этих паразитов», – и так далее.

Ворон подумал: «Вау, правда? Так самоуверен?»

И тогда он мысленно приказал, и пол зала суда мгновенно изменился, размахивающий руками старейшина Дамианос провалился и, вместе с брызгами слюны, полетел поклониться бабушке Хоуни.

Что еще более удивительно, Черная долина не вернулась в состояние «мертвого предмета».

В момент слияния этого передового творения мастеров с самой Мартой, казалось, оно слегка коснулось уровня «алхимии» четвертого уровня. Марта ушла, но ее духовная сущность осталась.

На самом деле, вампиры и сектанты в некотором смысле тоже являются «творениями мастеров». Когда-то четвертый уровень отказался от смерти, принес себя в жертву, чтобы создать «Тень», породив вампиров и сектантов из останков и трупов, которые размножались во тьме.

Спустя сотни лет наследник четвертого уровня также принес себя в жертву, модифицировав творение мастеров «Черную долину», наделив ее жизнью и духовностью. Черная долина поглощает «токсичность» с останков вампиров и сектантов, что похоже на процесс отделения «Тени».

В момент заключения контракта Ворон даже мог почувствовать настроение долины в каждом дереве и травинке вокруг.

В человеческом обществе хвостовой зоны «Черная долина» была символом ужаса, синонимом чистилища, но теперь этот гигант в восприятии Ворона был как щенок, кончик хвоста которого дрожал, одновременно стесняясь и желая приблизиться.

Сначала несколько камешков сами по себе покатались к его ногам, в долине поднялся ветер, «шум», обрушив сильный аромат лавра и влажный туман на лицо Ворона. Видя, что он не против, вся долина оживилась, деревья у подножия скалы затряслись, золотые нити на доске объявлений заиграли, а глубины долины зашелестели.

Заключенные, работающие на каторге, в недоумении подняли головы, патрульные стражники переглянулись, а в зале суда болтающие святые, тайные и врачи одновременно замолчали. Чувствительный представитель врачей первым поднял голову: – Землетрясение?

– Тсс... – Под лавровым деревом на вершине Черной долины Ворон поднял палец к губам. – Потихе.

Все мгновенно утихло, стражник, собиравшийся бежать с докладом, замер с поднятой ногой, и вся Черная долина замерла, даже обычные птичьи трели и стрекотание насекомых исчезли!

- Ладно, я тебя не ругаю. - Ворон похлопал лавровое дерево. - Веди себя нормально, выбери мне несколько самых красивых цветов.

Лавровое дерево сразу же зашевелилось, то опуская одну сторону, то другую, как будто страдая от боязни выбора, боясь, что подношение не понравится хозяину.

Пока Ворон выбирал, он снова открыл устройство связи на воротнике, созданное мастерами.

Цветы еще не полностью раскрылись, как голос Гавриила уже раздался: - Ты где?

Ворон сделал паузу и издал звук, полный неведения и замешательства: - В Черной долине, разве я не сказал тебе перед отъездом? Ты, наверное, не слушал внимательно?

На другом конце Гавриил слегка замолчал.

- В этом проклятом месте такой сильный ветер.

Ворон пробормотал, и послушная Черная долина сразу же подняла вокруг него вихрь, унося его собственную порванную резинку для волос.

- Пф, - Ворон выплюнул волосы, попавшие ему в рот. - Кстати, здесь есть кое-что хорошее, найди мне вазу... Любая подойдет, я верю твоему вкусу... Ты любишь больше цветов или листьев...

Под испуганным взглядом Листа Гавриил убрал устройство связи в ладонь, превратившись из кипящего адского пламени в тридцатишестиградусное тело из плоти и крови.

Перед ними стоял озадаченный Ло - он только что вернулся из ближайшего городка, где бесплатно проводил осмотры.

Молодой начальник станции раньше ненавидел путь «врача», выбранный для него отцом, и никогда не уделял этому много внимания, даже не мог сделать приличные низкоуровневые лекарства. Теперь ему приходилось наверстывать упущенное, используя любую возможность для тренировки своей «искры».

Ло явно никого не предупреждал о своем маршруте, но Гавриил, казалось, обладал какой-то способностью предвидения, точно поймав его.

- Ты искал меня? - Без влияния «очарования» трезвый носитель «искры» был настороже, особенно учитывая зловещую ауру Гавриила.

Гавриил подумал: - Скажите, пожалуйста, где в этой станции можно найти вазу?

Ло: ?

Получив ответ: «У Зои, кажется, была, я поищу и принесу тебе», Гавриил вежливо кивнул и ушел. По пути архангел даже поймал шляпу старого Исена, унесенную ветром, и, не дожидаясь, пока старик догонит, надел ее на голову его собаки: - Не благодарите.

Старый Исен и собака: - ...

Бурные эмоции утихли, Гавриил чувствовал это, как будто он съел пирожное над трупом «очарования». Но в его сердце не было обычного «опустошения», казалось, что-то постепенно проявлялось по мере отлива.

- Он не заметил паутину на резинке для волос? - Эта мысль всплыла, как пузырь, и «лопнула» на поверхности моря.

Нет, если бы он действительно ничего не знал, этого разговора бы не было.

Ворон на самом деле больше любит развлекать себя сам и, если нет необходимости, не обладает такой сильной потребностью делиться.

Так зачем притворяться, что не знаешь?

Он словно говорил этим: «Я знаю, но мне это не нравится, в этот раз прощаю, но больше так не делай».

Гавриил вдруг остановился, и Лист, следовавший за ним, тут же замер.

Гавриил: - Почему ты все время за мной ходишь?

Лист подумал: «Босс, вы молча взяли артефакт вампиров и ушли, я подумал, что вы собираетесь шантажировать доктора Ло, заставляя его открыть путь в Черную долину... а если он откажется, то вы его прикончите».

- На всякий случай.

Гавриил невинно посмотрел на него.

Еще когда Лист был рядом с Хоуни, у него была особая способность - только по интуиции он знал, когда нужно поджать хвост и спрятаться, а когда можно подойти и понюхать.

Сейчас он чувствовал, что с Гавриилом можно поговорить, и он не станет придирается, поэтому осмелился пожаловаться: - Босс, вы иногда пугаете, знаете?

Гавриил недоуменно: - Конечно, знаю.

Лист: - ...

Черт, вы действительно умеете общаться!

Парень из Элизиума проглотил несколько глотков холодного воздуха.

- Зачем так делать? Мы иногда боимся с вами говорить, - Лист искренне спросил. - Конечно, иногда вы, возможно, тоже не хотите с нами много говорить, но как насчет капитана?

Гавриил снова посмотрел на него.

- Эээ... ту паутину, вы положили на капитана? - Лист, вложивший все свои очки характеристик в «эмоциональный интеллект», сразу понял, что нужно продолжать, и вздохнул. - Эта штука... брр, жуткая, разве капитан не рассердится, если узнает?

Гавриил: - Хм? А ты бы рассердился?

Лист замотал головой, как маятник, демонстрируя, что значит «злиться, но бояться сказать»: – Не-не, я бы не посмел.

Но Ворон не боится.

Гавриил нахмурился: – Он и на вас не злится.

Лист ничуть не смутился: – Он просто не обращает на нас внимания.

Гавриил вдруг остановился, и в тот момент он понял, откуда взялось это неясное чувство в его сердце.

Настоящий «человек из ваты» не может быть решительным, Ворон точно не бесхарактерный. Но как бы он ни давил и ни проверял его, Ворон никогда не говорил резко, даже отказы были мягкими и оставляли место для маневра.

– Не обращает на нас... внимания. – Тихо Гавриил повторил слова Листа.

Как будто в сердце того человека он был хрупким ребенком, нуждающимся в заботе и терпении.

<http://bllate.org/book/14692/1312925>